

Заявление А. В. Луначарского {*

Протоколы совещания расширенной редакции "Пролетария". Июнь 1909 г.

Партиздат, 1934

OCR Бычков М. Н.

{* Печатается по тексту, написанному рукой неизвестного, с редакционными исправлениями, сделанными А. В. Луначарским и за его подписью. Вверху В. И. Лениным сделана надпись карандашом: "(2) ((Лунач[арск]ий)). К п[ункту] 4 порядка дня". *Ред.*}

[Июнь 1909 г.]

Дорогие товарищи!

В No 42 официального органа большевистской фракции появилась статья без подписи и, следовательно, за ответственностью редакции, озаглавленная: "Не по дороге".

Главный тезис этой статьи формулирован недвусмысленно: *С такими* {Курсив принадлежит автору заявления. Кроме того, во многих местах подлинника имеются не отмечаемые здесь подчеркивания карандашом, сделанные Л. Б. Каменевым. *Ред.*} социалистами нам не по дороге".

Одним из *таких* социалистов оказался я. Всякому понятно, что подобная статья имеет характер официального порицания моей литературной деятельности и почти равносильна своеобразной экскommункации, отлучению.

Человек, подобно мне гордящийся своей верностью основам революционного марксизма и своей принадлежностью к боевому крылу Р.С.-Д.Р.П., не может не остаться глубоко задетым и оскорбленным этим тяжким посягательством на его партийность. Некоторые же черты, присущие вышеназванной статье, послужили в моих глазах ярким доказательством того, что статья была задумана и выполнена крайне спешно, невнимательно и, осмелюсь сказать, легкомысленно. Поэтому, апеллируя к вам, дорогие товарищи, я не только защищаю себя от незаслуженного удара моей социал-демократической репутации, но, быть может, и других мнимых еретиков, которые могли бы стать жертвами той же тенденциозной и нервной строгости уважаемой редакции.

Вот что заставляет меня формулировать ряд пунктов, имеющих своей целью, с одной стороны, самозащиту, с другой -- обвинения редакции "Пролетария".

1) Я обвиняю редакцию если не в стремлении создавать скандалы из ничего, то в недостаточной заботливости об избежании конфликтов, крайне тяжелых для отдельных лиц и невыгодных для целой фракции. У нас принято повторять: "Предоставим эсерам затушевывать свои разногласия!"¹¹⁶ -- Предоставим, конечно! Но следует ли из этого, что мы должны с какой-то болезненной любовью вытаскивать каждое разногласие и раздувать его? усматривать его даже там, где оно не существует? не считаться с необходимостью заботливо устранять всякую возможность недоразумения в таком серьезном деле, как официальное осуждение взглядов того или другого товарища?

Бebelь заявил однажды, что у нас нет догмы и потому не может быть и еретиков. Допустим, что он ошибся, что как ересь, так и ее осуждение -- явление возможное в социал-демократии. Но не в праве ли мы ожидать, что в нашей партии свободная мысль будет иметь по меньшей мере те же гарантии, какие дает ей прославленная своею нетерпимостью католическая церковь?-- Между тем последняя, имея перед собою еретическое произведение своего члена, обращается прежде всего к *нему*, требуя от него или удовлетворительного разъяснения шокирующих взглядов, или добровольного отказа от них. Только после переписки с обвиняемым, выяснившей действительно коренное разногласие и упорное неповиновение со стороны заблуждающегося, церковь решается официально заявить, что ей "не по дороге" с *такими* католиками. Редакция "Пролетария" не сделала мне никакого запроса о том, как понимать {Под словами "как понимать" Л. Б. Каменевым карандашом написано: "Мы знаем, как понимать". *Ред.*} те или иные мои статьи; она не объявила {Первоначально было: "не сделала". *Ред.*} мне никакого товарищеского предостережения; она не потребовала от меня сделать на страницу "Пролетария" или в другом месте те или иные разъяснения публике, которые, быть может, рассеяли бы недоразумения и удовлетворили бы строгий суд редакции. Наоборот: когда я, по собственному побуждению и при официальной поддержке Женевской группы большевиков, заявил о своем желании: во-1) разъяснить, что именно понимаю я под словом *религия*, и 2) заявить, что, в виду порождаемых моей терминологией недоразумений, я впредь *отказываюсь* от ее употребления, -- редакция ответила мне *отказом*, найдя, что помещение такого письма